

18+

Александр Скулкин

ПОБЕДА
будет ЗА НАМИ

Мужчин
суровых
ремесло

стихи о войне

Александр Скулкин Мужчин суровых ремесло. Стихи о войне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72768067

ISBN 9785006254770

Аннотация

Скулкин Александр Владимирович (Герасимов) 1973 г.р. представляет вашему вниманию свою четвертую книгу, в этот раз на военную тематику, о людях, которые выбрали свой путь – защитника страны, людях с настоящим мужским ремеслом. Приятного прочтения.

Содержание

«Имя мне – ветеран»	5
«С днем Великой Победы!»	7
«День Победы»	8
«Медальон»	10
«Запах войны»	12
«Медсанбат»	14
«Ангел»	16
«Иду на Вы»	18
«Битве на Курской дуге ПОСВЯЩАЕТСЯ»	20
«Приснилось, что я на болоте»	24
«Подо Ржевом я взрощен»	25
«Могила братская (посвящение деду Вене)»	27
«22 июня 1941»	28
«Долина Славы (оборона Москвы)»	35
«Блокадный хлебушек»	38
«Тане Савичевой и всем детям блокады ПОСВЯЩАЕТСЯ»	40
«Гибели 33 армии генерала Ефремова ПОСВЯЩАЕТСЯ»	44
«Долина смерти (Мясной бор)»	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Мужчин суровых ремесло

Стихи о войне

Александр Скулкин

© Александр Скулкин, 2025

ISBN 978-5-0062-5477-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Имя мне – ветеран»

Я прошел ту войну,
Много раз умирал
На рейхстаге звезду,
Кирпичом рисовал

Я вдыхал пыль дорог,
Выдыхал с потом кровь
И десяток сапог,
Стер за Вашу любовь

Мох мне ложе стелил,
В гуще ржевских болот
Полз вперед, что есть сил,
Сжав в конвульсиях рот

Помню боль и «котёл»,
Где привиделся ад
Среди выжженных сёл,
И ни шагу назад

Вой детей, матерей,
Крики, раненных стон
Сотни дней и ночей,
Мы терпели урон

Я прошел ту войну,
Было мне двадцать два
Когда встретил весну,
В санитарном «У-2»

Позади был Берлин,
Средь руин бытия
Он как я, он один,
Под бомбёжкой семья

До сих пор вижу сон,
Мама варит компот
Сестрам – розовый слон,
Велик – мне у ворот

Живы все и целы,
Звонки их имена
Было так до войны,
Не вернет их война

Девяносто сейчас,
Стал я узником ран
Умирал я за Вас,
Имя мне – Ветеран!!!!

«С днем Великой Победы!»

Под майский гимн победной ночи,
Под звуки грозных канонад
Встаёт во фрунт кто правомочен,
Чья грудь в извилинах наград

Чей подвиг сложно оценимый,
Прошедший пыль дорог и ад
Свой вклад в победу сделал зримо,
Простой пехотный дед – солдат

Кто в лютой сече не прогнулся,
Кто мир принёс на острие
В кирзу солдатскую обулся,
Себя припомнив на броне

Сегодня можно поименно,
Их перечислить, перечесть
Солдат Победы, в жизнь влюбленных,
Через судьбу пронёсших честь

«День Победы»

Их подвиг звучит в каждом сердце набатом,
Потомков, живущих в Отчизне родной
Сержанта, матроса, простого солдата,
Что жизни сложили за Курской дугой

За честь офицерскую в ржевских болотах,
Кто грудью прикрыл от обстрела ребят
Кто шел в ополчение июльской порою,
Москву защищать от бесчинствующих стад

Помнит страна тот чарующий май,
Чувствует боль и с людьми единенье
День когда крикнула в муках -«Вставай!!!»
Чтоб свое высказать к смерти презренье

Помнит страна поток радостных слёз,
На площадях, на вокзалах и скверах
Ждали с Победой с букетами роз,
Милых своих, истребляющих скверну

Кому девятнадцать случилось на Волге,
Кто Паулюса встретил без лоска наград
И в крепости брестской на старой винтовке,
Кто так и не поднял спасительный флаг

Всем, кто прорывался в злой омут блокады,
Спасать уцелевшие тени людей
Кто с голодом в ссоре в кругах семи ада,
Из бора Мясного принес новостей

Помнит страна тот чарующий май,
Чувствует боль и с людьми единенье
День когда крикнула в муках -«Вставай!!!»
Чтоб свое высказать к смерти презренье

Помнит страна поток радостных слёз,
На площадях, на вокзалах и скверах
Ждали с Победой с букетами роз,
Милых своих, истребляющих скверну

На море, на суше, в воздушном пространстве,
Кто рыло начистить врагу снова смог
Великая сила в своем постоянстве,
Великий народ, как всегда с нами Бог

И в майских фонтанах, на улицах, в скверах,
Пусть как в сорок пятом под звуки весны
Гуляет любовь, с ней надежда и вера,
Что больше страна не увидит войны

«Медальон»

Медальон мой нашли, через семьдесят лет,
Средь лесов и болот ленинградского фронта
Я не вспомню сейчас уже, памяти нет,
Что кричал пенным ртом умирающий ротный

Помню лишь об одном, он просил уцелеть,
Доползти до своих, по ржавеющей кромке
Нет причины сынок, тебе здесь помереть,
Жизнь свою сбереги, ради жизни потомков

В день, когда, я ушел на святую войну,
Моя дочь появилась, на свет, будто диво
Чтобы я ей читал, отправляя ко сну,
А по утру тревожил, букетом красивым

Мне в окопах всегда снились мирные сны,
Где жена водит дочь утром к сонному лугу
Где ласкают тела капли юной росы,
И всегда и везде чуют крепкую руку

Тот снаряд, что внезапно в окоп прилетел,
Вмиг разрушил мечты и с любимой объятья
Видел я, что смешался средь взорванных тел,
Не дошел я до цели – сквозь зубы проклятья

Через семьдесят лет, прах мой дети нашли,
В цинке кости бойца, что на свет появились
Одну бабушку к гробу в слезах подвели,
Вместе с внуками, слёзно они помолились

И упала та девочка, верность храня,
На хлад цинка, который покрепче был стали
Он вернулся, сказала, я все поняла,
Папа здравствуй, мы здесь тебя все очень ждали

«Запах войны»

Я слышал, как пахнет война,
Вдыхал я ее в звуках ада
И в горло не лезла вода,
В подвалах сырых Сталинграда

Я слизывал соль с кирпича,
Когда кровь окрасила стены
Над крепостью Брестской свеча,
Горит, будто нет в ней измены

Я брал много раз древний Ржев,
И полз в лютом месиве к краю
За не упокоенных гнев,
Я чувствую, и разделяю

Я вместе с другими в «котле»,
Варился в окрестностях Бора
Но вышли оттуда не все,
В войне нет расклада другого

Я брал опаленный Берлин,
Надежду храня на везенье
Что, взрослым став, скажет мне сын,
Спасибо отец, за спасенье

Я знаю, как пахнет война,
Пусть запах ее вас не тронет
Напились мы горя сполна,
Так пусть же мир Мир узаконит!

«Медсанбат»

Белеет черная душа остатком пороха в халате,
Пробита жизнь злой пулей в цель, и спирт закончен, так
некстати

В крови небритое лицо и гарь седин покрыла иней,
Плесни братишка граммов сто, тебе ж не жалко этой сини

Медбрат носилки сжал в тиски, пилоткой пот смахнув
при этом,

Как много горя и тоски он видел в жизни, той и этой
Привычно сплюнул в свод траншеи, окурок в крови
запеченный,

Набросил простынь выше шеи, понес меня, гудком
влекомый

Трещит полуторка бортом, и рвутся мины то и дело,
Навряд ли вспомнит военком, парнишки колотое тело
Я вижу в небе журавлей, их стройный клин шумит
крылами,

Боец, в последний раз налей, пока не скрылся облаками

Пока я саваном укрыт, душа с мятежным телом спорит,
И медсестричка мне навзрыд ее слезами беспокоит
Вот накрывает тишина, и нет войны и небо в звездах,
Какая ж пьяная весна была в тот день, когда вознёсся

«Ангел»

Ты вывел меня из боя,
Ты жизнь подарил другую
Я помню, сказал – Володя,
В ту лютую зиму, злую

Я помню накрыт снарядом,
Вся жизнь в красно-синем мраке
Солдат оказался рядом,
В шинеле-сердитом фраке

Ты нес по сугробам белым,
Куря по одной папиросы
Как будто одних полей родом,
Как будто нас греют морозы

На небе туман заискрился,
В портянки вошла злая жижа
Рассудок о череп забился,
Ты мне становился всё ближе

На койке худой медсанбата,
Сидел, на меня молча глядя
В глазницах седого солдата,
Увиделся мне родной батя

Ты руку зажал мне в ладонях,
Поднялся, с прищуренным глазом
Тебя смерть вовеки не тронет,
Промолвил, и взмыл в небо разом

Махнув на прощание крылами,
Исчез в сине-облачной выси
В свой ангельский полк за делами,
Умчался со всей своей прыти

«Иду на Вы»

Сквозь опаленные седины,
Что помнят боль потерь и ран
Идут на Вы всегда мужчины,
Народов разных, разных стран

Как львы дерутся в поединке,
Зубами горло рвут врагу
Чтоб мы потом на фотоснимке,
Узнали деда и войну

И осознали, как им было,
Как им жилось в окопах лет
Когда их кровь почти остыла
И дождь размыл в траншеях след

Но оставалась в сердце вера,
И блеск волнующих побед
Светил прожектором им с неба,
В разрывах маршевых ракет

И в пожелтевших письмах строчках,
Родных, что дома слезно ждут
Они, в победу верив прочно,
Нам жизнь дарили и уют

«Битве на Курской дуге ПОСВЯЩАЕТСЯ»

Тревожных снов сплетенный бисер,
В минуты редкой тишины
Исход войны от них зависел,
И нет в их подвиге цены

Уж третий год гремит война,
Земля прошита от обстрелов
Спаленных сел стоит стена,
Дуга под вражеским прицелом

Курская дуга стонет болью, порохом в свод траншей,
Парень кладёт к изголовью, в дырах от пуль всю шинель
Русская душа пахнет солью, кровью с потом курских
полей,
О Родине думы с любовью, от того злость к врагам в нас
сильней

Бессонных суток было много,
Строчил упрямый пулемет
Свинец ложился на дорогу,
В степи ковыль уже не в счет

В судьбу свою здесь каждый верил

Смешался здесь и рай, и ад
Свист пуль и грохот артиллерий,
Приклад прижал к щеке солдат

Он не отдаст земли ни пяди,
Ведь здесь решается исход
За смерть родных, любимой пряди,
Врагов пускает он в расход

Слились все судьбы в этой схватке,
Средь опаленных родников
Боец прилег на пыльной скатке,
И снова в бой идти готов

Курская дуга стонет болью, порохом в свод траншей,
Парень кладёт к изголовью, в дырах от пуль всю шинель
Русская душа пахнет солью, кровью с потом курских
полей,
О Родине думы с любовью, от того злость к врагам в нас
сильней

Уж тесно пулям в их полете,
Снарядов плотное кольцо
Сгорают танки на излете,
Покрыто копотью лицо

Как много душ уже не с нами,
Но с поля боя не спешат
На пыльном небе облаками,

Печальным клином пролетят

Вот бой затих в финальной битве,
Враг подтянул остатки сил
И парень в яростной молитве,
Сухие губы прикусил

Курская дуга стонет болью, порохом в свод траншей,
Парень кладёт к изголовью, в дырах от пуль всю шинель
Русская душа пахнет солью, кровью с потом курских
полей,
О Родине думы с любовью, от того злость к врагам в нас
сильней

За боль потерь, обрывки судеб,
Сжимает крепко он цевьё
Войну вовек мы не забудем,
Заколосится вновь жнивье

Солдат простой на жженой ниве,
Лежит, глазами в синеву
Теперь в том месте на могиле,
Гвоздики красные в снегу

Он отстоял, и он не сдался,
За слезы русских матерей
Полынью горькой разрастался,
Среди невспаханных полей

Курская дуга стонет болью, порохов в свод траншей,
Парень кладёт к изголовью, в дырах от пуль всю шинель
Русская душа пахнет солью, кровью с потом курских
полей,
О Родине думы с любовью, от того злость к врагам в нас
сильней

Как много их голов сложивших,
На поле брани полегло
Страниц истории отживших,
Запишет памяти перо

Мы вспомним всех их поименно,
Теплом от вечного огня
Согреем души упоённо,
В молчанье голову склоня

Их подвиг вечно в душах наших,
Их доблесть сложно оценить
Всех на полях сражений павших,
Помянем за возможность жить

«Приснилось, что я на болоте»

Приснилось, что я на болоте, и будто реву я навзрыд,
И вслед отступающей роте кричу, что еще не убит
Что руки сжимают винтовку, что есть еще крайний
патрон,
Зубами рву с неба листовку, вещающей в их тылу схрон

Что жрет меня жадно трясина, и ноги не чувствуют
твердь,
Эх, как далеко та осина, но думать о смерти не сметь
Я нужен Вам там еще братцы, я выберусь, хватит мне сил,
Не должен, не вправе я сдаться, порву неприступность
я жил

Здесь запах повсюду и рвота, второй год идут здесь бои,
Наполнилось стоном болото, здесь плач опаленной земли
Я вспомнил и дом свой и маму, я знаю, как с фронта
ждала,
На сердце не вылечить рану, смешала все с болью война

А в небе том ворон кружится, пророча скорейший исход,
Со мной ничего не случится, водою наполнился рот
Глаза стекленеют на вдохе, на выдохе стынет уж кровь
Прощайте мои дорогие, я гибну за вашу любовь...

«Подо Ржевом я взрощен»

Ржевский выступ широкий,
Тут пролег одиноко
Позабыты все сроки,
Пепла выпало много

Освещает ночь поле,
Тишина режет зренья
Я по собственной воле,
Здесь ищу вдохновенья

Лунный свет вдоль болота,
Чьи-то бросил мне тени,
Трупный запах и рвота,
Будто год сорок третий

Я ползу по долине,
Провод стиснув зубами
Трупы манят из глины,
Я живой, я не с вами

Я не вправе сдаваться,
Там полки на пределе,
Помогите же братцы,
Связь наладить скорее

Пять слоев в желтой глине,
Кто отцом был, кто братом
Страх во мне кровью стынет,
Не дойду, буду гадом

Вот он кабель треклятый,
В жутком месиве сложен
Средь останков зажатый,
Я дополз, обезножен

Покидать время рощу,
Запах смерти в дорогу
Подо Ржевом я взрощен,
Но вернулся не к сроку

«Могила братская (посвящение деду Вене)»

Могила братская, лесная,
Из камня стонет монумент
И солнце бликами играя,
Сюжет рисует кинолент

Здесь тишина, как на погосте,
Лишь ветер кроной шелестит
Они давно уже не гости,
Их имена вписал гранит

И где-то здесь, в лесах смоленских,
Внёс лепту в золото побед
Простой пехотный, дюже дерзкий,
Истекший кровью, Веня- дед

«22 июня 1941»

Посвящается всем погибшим на Западном фронте!!!

«Июнь звенел, катилась ночь к рассвету,
И сонный Буг накрыла рябью тишина
Бал выпускной к утру распряг карету,
Верша свой план, в страну пришла война»

Приказ с Москвы, сдавил рефлексом рвотным,
Занять войскам прикрытия район
К прорыву с запада состав готовить летный,
Не допуская в технике урон

Маскировать и прятать самолеты,
Рассредоточиться вдоль точек огневых
Вводить в готовность боевую роты,
Год сорок первый, жарок был и лих

А округ спал, тревожным сном и душным,
Как будто не было с Генштаба директив
Артиллеристы в Минск съезжались дружно,
Чтоб развенчать о силе своей миф

Командующий назначен годом ране,
Прошел огонь и лед испанских битв

В науке танковой специалист не крайний,
Тридцать четверка – как итог его молитв

Но пустота кружила в небе мутном,
И черный ворон предвещал уже беду
К ней подготовка шла неспешно, даже нудно,
Никто не верил, что страна пойдет ко дну

Не торопились и в постройке новых дотов,
Вели беседы о спокойствии границ
Тот провокатор, кто из многих эпизодов,
Узрел опасность среди гитлеровских лиц

Что говорить, забыв про предрассудки,
ЗОВО командующий устроил сборы войск
С границ полки ушли всего за сутки,
Платком утер с затылка липкий лоск

Какие сборы, враг стоит за Бугом?
Какой же смотр? Иуда вновь чудит
Снарядов нет, здесь смерть целует в губы,
И план прикрытия предательски забыт

Он ночь провел в партере театральном,
В объятьях жарких, офицерских жен
Что говорить об облике моральном?
«Силен в нем дух, и разум напряжен»

Звонок в партер, спецсвязь и тут тревожит,

Наркома голос, собран он и сух
Как обстановка? Вести сон не гложут?
Не паникуй, будь завтра к слухам глух

Но час назад звонил он и главкому,
И флот в готовность полную привел
Открытым текстом, он, подобно грому,
Отметил день, когда нам вгонят кол

Как понимать такое разночтенье,
Кто здесь кого водил июнь за нос?
Кто был готов к войне, тому почтенье,
Кто с ресторана в бой, тому разнос

А что же было в Бресте, в самом деле?
Насыщенный войсками гарнизон
Дивизий трех бойцов лишь на пределе,
Вместил в себя, поставив все на кон

Стрелки, танкисты, семьи их и дети,
Тут пограничники, отряд НКВД
Но знали ли, что будет день на свете,
Когда тела их сгинут на броне

Прошел приказ командующего раньше,
Боекомплект сдать в качестве НЗ
Свезти на склад, и от границ подальше,
Тут ветеран простор дает слезе....

Как встретить бой, покуда нет снарядов,
Как танк вести, когда комплект пустой
Так много их, polegших в поле рядом,
За жизнь плативших дорогой ценой

Сняты прицелы с боевых орудий,
Как будто штатный в округе ремонт
Кто для России день готовил судный?
Кто для врага открыл восточный фронт?

Не вывели дивизии из Бреста,
Как скот собрали в крепость на убой
Артподготовкой немец ранил сердце,
Страны, с такой судьбою непростой

В чем был подвох, кто правил лютым балом?
По чьей тогда предательской вине
Всей авиации за первый день не стало,
И кто при том остался на коне?

Кто с батареи забирал орудья,
За день до боя, не возьмешь уж в толк
Под кем потом не закачались стулья,
Когда погиб, был обескровлен полк

Как это было, память сердце тронет,
Бил по казармам вражеский расчет
Боец с винтовкой, в коей нет патронов,
Бежал на звук, а Мессер вел учет

Бинтов обрывки возносились к небу,
Военный госпиталь вмиг превратился в пыль
Попрал нацист и обескровил веру,
На Русь направив свой кровавый киль

Двор крепости, с жаровней адской схожий,
Предатель выполнил здесь дьявольский контракт
Бойцов и женщин мясорубкой гложет,
Свинцовый ливень, с детским криком в такт

Ведь были просьбы в тыл отправить семьи,
Была возможность жизнь спасти детей
Москва же, в утопическом стремленье,
Играла роль, в театре двух теней

Но пограничники тогда держались крепко,
Род этих войск всегда готов к войне
Боезапас никто не прятал в клетку,
Слова «За родину!» читаем на стене

Майор Гаврилов, парень с Татарстана,
В конце июля вышел лишь на свет
Как зверь боролся, прикрывая раны,
В защите крепости оставил славный след

Еще есть факт, и он весьма двусмыслен,
В субботний день штаб отдых дал бойцам
У командиров был и выбор многочислен,

Кто шел в кино, кто к семьям, кто к друзьям

Как был приказ нелеп, и как циничен,
С утра же самого разведка донесла
Гудериан смотр танков сделал лично,
Плоты их сброшены, войскам же нет числа

И лодки прятали вдоль западного Буга,
Старались тщательней маскировать их ряд
В советской армии нет худшего недуга,
Как генералы, что над разумом стоят

Сгорел в момент, Особый округ в искрах ада,
50 дивизий лютых двинул на восток
Фон Бок фельдмаршал и его армада,
Сраженьем с целью «Минск и Белосток»

Итог предательства уже известен ныне,
Полмиллиона жизней – вот цена
Когда бездарность из России сгинет?
Забудет Русь, как сердце жгла война?

Кого винить, кто гнидой грелся в Ставке,
Кто в мерзлоте не рыл сырой окоп?
Кто в директивы внес свои поправки,
И для страны готовил красный гроб?

Как мысль понять двуликого тирана,
На обороне что поставил жирный крест?

Войной болят и также ноют в сердце раны,
И эхом боль с политых кровью мест

Ломают копья пусть все лживые писаки,
Мой дед лежит же на Смоленщине во ржи
В сраженье Вязьменском порвали его траки,
Простой солдат, не стал фрагментом лжи

Кто виноват, что армии не стало,
Что в первый год войны ее осталась треть?
Теперь летят чины иные с пьедестала,
Кто был врагом, успели вмиг воспеть

Одно лишь ясно, мир спасли другие,
Простой пехотный с Тулы старшина
Матрос с Поволжья, партизаны злые,
Их будем помнить, не забудем никогда

Частицы пороха в простреленных мундирах,
С Лефортово взвыл черный воронок
Недолгий суд, тела летят с обрыва,
Год сорок первый шел, и первый был урок

«Долина Славы (оборона Москвы)»

*Всем, державшим Можайский рубеж обороны
Москвы,
погибшим, пропавшим без вести, умерших
в медсанбатах и ныне здравствующим ветеранам
посвящается!!!*

Долина смерти здесь, она ж долина славы,
Долина вечных снов, и рай для грибников
Здесь падал ниц француз, на скошенные травы,
И Русь дала отпор нашествию врагов

Здесь погибал комдив, геройски, Полосухин,
Ту высоту, что он, под шквал огня держал
Взять немцы не смогли, и в снег, закинув руки,
Полковник – сибиряк взгляд к небу устремлял

Герой седых былин, о них слагали песни,
В полях Бородино, как было и тогда
Пять дней держал врага на подступах, хоть тресни,
Расклад был один к трем, досталось им сполна

Очерчен новый фронт на карте обороны,
Стянула Ставка вмиг, сюда весь свой резерв
Долину страшных мук здесь наполняли стоны,
И обнажился в кровь здесь изможденный нерв

Здесь много деревень, сгорело в искрах ада,
И бог скупой войны, метался меж сторон
Сломалась в немцах здесь, арийская бравада,
Под натиском огня, несли они урон

С Уваровки вел путь к Семеновским болотам,
Туда, про страх забыв, шла армия на смерть
На трассе Москва – Минск, как память павшим ротам,
Построен монумент, где болью ноет медь

Их десять тысяч душ, в них наша грусть и раны,
А кто еще не здесь, всё ищет свой приют
В полях былых боев режут дождем неожиданным,
Разысканными быть, уже давно не ждут

Скупые цифры те, ведь десять тысяч жизней,
Лишь только тех бойцов, кого в тот год нашли
Мы прячем в сонме фраз о героизме мысли,
Что времена не те, что войны все прошли

Успех ковался здесь, кто за Москву в ответе,
Тут пролил кровь грузин, калмык и сибиряк
Можайский их рубеж последним стал на свете,
Их волей огневой в Рейхстаге поднят стяг

Здесь льет упрямый дождь, в полях уже все тихо,
Лишь в теле ватном дрожь от поисков себя
В лесу ручьем окоп, в нем также бродит лихо,

И россыпь старых гильз, что не сгубила ржа

Здесь кости двух веков, различных поколений,
Двух разных вроде войн, но с общим естеством
Найдет здесь враг отпор и через сто столетий,
А те, кто полегли, пусть спят же вечным сном

Иду я вдоль реки, с названьем русским Воря,
Вольготно и легко, шумит вновь теплый май
Мне не забыть о том, как много было горя,
В Можайских тех местах, где рыболовам рай

И пусть года рекой текут через долину,
Пусть радуется земля весной еще не раз
Я в светлый этот день приду на их могилу,
Спасибо Братцы Вам, что мы живем сейчас

«Блокадный хлебушек»

Какое чудо этот хлеб,
Такой волнительный, невинный
Им украшается обед,
При нем вкуснее станут вина

Его горбушечка в руках,
Мной чесночком натерта смело
Всегда врывалась в дивных снах,
Когда неметь устало тело

Когда мороз сковал лицо
И плакать не смогли глазницы,
Три дня и ночи надо отцом,
Я не смыкал свои ресницы

Он после финской был без ног,
И мастерил кисель из клея
Когда маманя, педагог,
Однажды умерла, болея

Я помню, обнимал меня,
В ту злую питерскую стужу
120 грамм своих храня,
Их для меня, а вдруг не сдую

Январским утром он не смог,
Мне улыбнуться, как и прежде
В руках зажав сестры платок,
Мне подарил кусок надежды

Последний свой сухой паек,
Он для меня в сердцах оставил
Крича с небес, держись сынок,
Теперь ты старший, хоть и малый

Прошли года, и этот хлеб,
Моя религия и вера
Он чистый словно первый снег,
В нем красота души и тела

И иногда в глубоком сне,
Я будто вновь дитя блокады
Но солнце светит, живы все,
И я в объятьях мамы- папы

«Тане Савичевой и всем детям блокады ПОСВЯЩАЕТСЯ»

Таня, Танечка, Танюша,
Что скажу сейчас, послушай
Дни твои в пучине адской,
Жизнь с судьбой свели солдатской

Боль потерь на поле боя,
Породнила вмиг с тобою
Лист желтеющей бумаги,
Поглощал в слезах все страхи

Юной трепетной рукою,
Строчки режут, я не скрою
«Умер Лёка», братик старший,
После Жени, что пораньше

В сонной стуже января,
Слегла бабуля, крест храня
Заплакал дрожью детский почерк,
В словах вопросы вместо точек

Такое детство не для всех,
Так умирать, ведь это грех?
От мамы, твой прелестный голос,

Ты пела так, что вился волос

На белокурой голове,
У самой младшенькой в семье
Когда на свет ты появилась,
Родня вокруг тебя крутилась

В корзинке посреди стола,
Смотрели все, а ты спала
И дядя Вася, друг сердечный,
Учил, что в небе путь есть млечный

Его же с книгами квартира,
Тебе оконцем стала мира
Про жизнь недетские вопросы,
Вы с ним решали в форме прозы

Когда гуляли вдоль Невы,
За полминуты, до войны
В апреле и его не стало,
Смерть так страшна, и ей все мало

На букве «Л» графита след,
И дяди Леши больше нет
Три дня спустя, подобна бреду,
Смерть снова празднует победу

Черед и мамы – «Умерла»,
В голодных муках – «Ты одна»

Рукой выводилась эта запись,
Блокадных дней святую кладезь

Чтоб знали, помнили потомки,
Война шлёт семьям похоронки
Но не о том в те дни мечтала
Девчонка, что вмиг взрослой стала

Не примирилась ты с войною,
Не стала смерть тебе сестрою
Спешит уж в тыл твой эшелон,
Детей блокады слышен стон

Но не снесло большое сердце,
Что в горе всем давало греться
Надорвалось, и обломилось,
Танюша, жизнь тебе лишь снилась

Где мама, братья все и сёстры,
И снова вместе, чувства острые
Где нет войны, где детство в грезах
Где май гремит в весенних грозах

Не дожила ты, не узнала,
Не всех в блокаде потеряла
В живых остался Миша брат,
В боях кровь лил за Ленинград

В блокнот и Нину не вписала,

Ждала, придет, в толпе искала
Она ж явила нам на свет,
Блокнот твой через много лет

Душа твоя пусть чайкой вьется,
Слезой о нас печальной льется
Ты будь спокойна в райских снах,
Твой детский подвиг на устах

Ты словно ангел, взявший лиру,
Лицо войны явила миру,
Нас попросив одно понять,
«Не надо больше воевать»

«Гибели 33 армии генерала Ефремова ПОСВЯЩАЕТСЯ»

Леса под Вязьмой, стылые и злые,
Здесь слов не надо, здесь слова пусты
Здесь птицы не поют про истины простые,
Земля не ворожит здесь гроздьями листвы

В артериях берез течет не сок, а слезы,
Распахана душа воронками траншей
И так же как тогда, трескучие морозы,
Вновь нагоняют страх и сердца пульс быстреей

Здесь капли хрусталя свисают с веток ели,
И чистый белый снег сверкает как заря
А было, шли бойцы, к единственной той цели,
Чтоб отстоять Москву, чтоб вновь цвела земля

Их летопись внесла в те годы поименно,
Их подвиг и сейчас так трудно оценить
Простой кавалерист, что воевал с Буденным,
И младший командир, что родом из Твери

Как много полегло в сраженьях лет тех славных,
Отверстия от пуль кора берез хранит
И не припомнить войн, в жестокости с ней равных,

Когда стонала Русь от ран своих навзрыд

Начерченный рубеж, селений ряд на карте,
А позади страна, что молится и ждет
Пехотный генерал войска собрал на старте,
Морозным январем отмеченный стал год

Потрепаны полки в боях за Боровск древний,
Замерз кровавый след в снегу под Вереей
Но армия дошла, для них плацдарм последний,
Смоленские леса и в поле ветра вой

Сраженье шло стеной, по западному фронту,
Деревни жег огнем фашист на всем пути
За населенный пункт, за русскую избенку,
Солдаты бились в кровь, топча свой страх в пыли

Ходили «парой» в бой, винтовок не хватало,
Комдив отдал приказ: «Всем насмерть тут стоять!»
Высотку удержать любой ценой нам надо,
Рубеж тянуть вперед, и шаг не отступить

Долина вдоль дорог, обстрел по ней хороший,
И леса полоса темнеет уж вдали
Там укрепленный дзот, который день тревожит,
Кладет на снег бойцов, не видно головы

Поддержки с неба нет, полки ей не балуют,
Пехота бороздит на поле колеи

По верху пулемет строчит на прополю,
И пушки тоже бьют, порой в ряды свои

Потерь уже не счесть, здесь стерлись грани жизни,
Лишь слышен рёв свинца, что ищет свою цель
Вчерашний выпускник, в глазах, замерзших мысли,
О матери родной, что плачет каждый день

Названья русских сел, как много в этих звуках,
Шумихино, Дегтянки, Буслава и Козлы
За них пролили кровь, за них страдали в муках,
Здесь армия легла за честь большой страны

Здесь славный командарм под пули не прогнулся,
И не зашел на борт, чтобы вернуться в тыл
Последний самолет за ними не вернулся,
И прервалась вдруг связь, и остывать стал пыл

Чтоб вырваться с «котла» совет собрал в низине,
И прорывать к своим остатки сил решил
Еще один боец жизнь потерял на mine,
А в Ставке важный чин судьбу его вершил

Зашел отряд в тупик, что и должно случится,
Со всех сторон стрельба, и до своих лишь шаг
Куда теперь идти, из раны кровь струится,
Советский генерал, ему неведом страх

Шпырёвский старый лес, то шумно в нем, то тихо

То листья гонит ветер, то снова плачет клен
В апрельский серый день никто не слышал крика,
Звук выстрела в висок смешался с воем крон

Кто предал их тогда, кто вел игру лихую,
На смерть кто отправлял, на душу взяв сей грех
Резерва кто не дал, кто истину простую,
Похоронил голодной в долине русских рек

Кто шел за ним весь путь, за их кровавым следом,
Стреляя в спину им, смерть сеял каждый раз,
И план прорыва их уж не был тем секретом,
Что жгут, едва прочтя, в последний жизни час

И помощь не пришла, хотя приказ был Ставки,
Та армия, что встык по фронту шла стеной
Огня им не дала, в судьбу внося поправки,
Развеял ветер дым над сонною Угрой

Нацистский генерал, что не случалось прежде,
Приказ отдав «в ружье!!!», салютовал ему
Успех ковался здесь, и смерть дала надежду,
Победе нашей быть, мы отстоим страну

Нам подвиг не забыть, кто пролил кровь под Вязьмой,
Кто жизнь свою сложил в Мясном бору, в «котле»
До Ржева не дошел, и пал там смертью храбрых,
За то чтоб жить могли, за то, чтоб быть Москве!!!

«Долина смерти (Мясной бор)»

*Воинам 2-Ударной, 52,54,59-ых армий
ПОСВЯЩАЕТСЯ!!!*

«Сорок второй, в кольцо блокады,
Прорыв Кавкорпус совершил
За ним стрелки с 59-ой,
Нацистам потрепали тыл»

Не рви, не рви сухие жилы,
Не бейся лбом о свод траншей
Больной, голодный, грязный, вшивый,
В грязи болотной всех живей

Окоп не стал тебе могилой,
Холодный, узкий коридор
Тебя неведомою силой,
Привел к своим, судьбе в укор

Расчет у ставки был особый,
Двух армий мощью взять плацдарм
Кольцо порвать Мясного бора,
Чтоб в бой войска ввел командарм

Рубеж держать любой ценою,
Стрелкам команда на прорыв

Врага накрыть огня рекою,
Не допуская в планах срыв

Второй Ударной места мало,
Силен в бойцах советских дух
Одной дивизии не стало,
Язык со сводок крайне сух

У Спасской Полисти с рассветом,
Разорван был порочный круг
Где немец пушечным дуплетом,
Подмял полки, как землю плуг

В полях и в небе перевесом,
Отмечен первый год войны
Так чьим же в ставке интересом,
Велись войска в пучину тьмы?

Пять сухарей, ни крошки больше,
В карманах сахар, тоже пять
Патронов десять, с этим строже,
И диск один на автомат

Шли на Любань таким составом,
Кавалеристы и стрелки,
Танкистов марш на фланге правом,
Поддержку дали артполки

У Красной горки лютым боем,

Фашист их встретил на пути
Катюши взвыли жутким воем,
Враг был отброшен с высоты

Произошла в войсках заминка,
Комдив Старунин был убит
Пропал их штаб на поле минном,
Исчезнул, и в лесу забыт

Зима же выдалась морозной,
И льдом сковав остатки снов
Бойцов на снег рукою грозной,
Бросала грудой мертвых дров

Атаки снова захлебнулись,
И вновь стал узок коридор
Полки из боя не вернулись,
Закрылся фронт, как приговор

Погибли лошади в прорыве,
Кавполк остался не удел
Прошли к своим по снежной ниве,
Враг проследить их не успел

Чтоб помощь дать Второй Ударной,
Пробили просеку в лесу
По ней дивизии двух армий,
Тянули технику к котлу

Март пролетел в потоках крови,
Потерь никто не стал считать
Лишь в ставке Главный хмурил брови,
Решили – Власова послать

Он генерал совсем особый,
Обласкан Штабом и судьбой
С Хрущевым дружбою до гроба,
Связала жизнь одной чекой

В боях под Киевом суровых,
В тисках фашист его зажал
И город пал, в условиях новых,
Не в силах выдержать накал

Тридцать седьмая в окруженье,
Попала, варится в «котле»
Чей разум тешил преступленье?
Кто не готовился к войне?

Ответит кто за эти судьбы?
Что сожжены огнем войны
Кто палачи тут, а кто судьи?
На чьих руках следы вины?

Но вышел он из окруженья,
Как было прежде, невредим
Без знаков, без вооруженья,
Добрался все-таки к своим

Судьба же ход сменила круто,
Процесс в стране необратим
Вождя усиьем воли мудро,
Он не расстрелян молодым

Приказ возглавить оборону,
У стен Москвы стоит фашист
Пусть Киев сдал, тут по-другому,
Пред новой армией он чист

Солдаты город отстояли,
Лишь их заслуга в этом есть
Как генералы б не скрывали,
Не всеми ими правит честь

Апрель, в Ударной пополненье,
В Ударной новый командарм
Решив замедлить в ней гниенье,
Смертям придали внешний шарм

Ведь он Москвы освободитель,
Пришел, чтоб вновь войска спасти
Бойцам не нужен здесь учитель,
У них нет сил, им не снести

И фронт, что в ставке возродили,
Уже не мог судьбу решить
Убитых тут не хоронили,

Здесь больше не хотели жить

От сухаря до хлебной крошки,
Снижался фронтовой лимит
Без соли, от столовой ложки,
Никто ни разу не был сыт

Патронов нет, нет даже хлорки,
Здесь нечем раны завязать
И смерть, содеяв тут уборку,
Не в силах за собой убрать

Деревья голые, до нервов,
На них давно уж нет коры
В бреду голодном кто-то первый,
Признал в ней суррогат еды

Бойцы лежат, а рядом дети,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.